

DOI: 10.24412/2837-0759-2025-3024033

UDC: 39

## **Nestinarstvo: transformation of rite in the context of identity of the Thracian Greeks of Crimea**

**Yu.V. Kozhukhovskaya<sup>1</sup>**

### **Abstract**

The about paper focuses on the main components of the Nestinarstvo rite (konak, icons, agiasma) in the context of changes under the influence of social factors in the history of the local ethnic community of the village Chernopolye (Belogorsk district, Crimea). Nestinarstvo or Anastenaria is a system of rituals around St. Constantine and Helena, originating from Eastern Thrace, the place of origin of the Thracian Greeks of the village Chernopolye. Today, the rite exists in three geographic locations: it exists in Northern Greece, where Greek population moved from the Strandzha Mountains in the first half of the 20th century; it has been preserved among the Bulgarian people as well (in the village of Bulgari). There are two paths in the context of the «survival» of the ritual in modern realities: some communities look about tourism (in such villages the emphasis is on the most spectacular fire-walking rite), while other communities tend to closeness and isolation in order to save their identity. The research fixes the dividing in the system of practices in the village Chernopolye: open to the public event that takes place around the Church of St. Constantine and Helena on the day of Panagyr: it includes Liturgy, procession to agiasma, choro, palestra, etc., but there is also a closed rite of dressing of the icons, held on the same day in the konak («konaki») by the community. The paper also notes elements that have undergone changes as a result of influence of social factors in comparison with the rites in other communities, such as the rejection of a certain color in the rite of dressing of the icons – that is still used in the rite in Eastern Thrace.

**Keywords:** Thracian Greeks of Crimea, ritual, nestinarstvo, picture of the world, ethnic identity.

---

<sup>1</sup>V.I. Vernadsky Crimean Federal University; e-mail: [jv-k@mail.ru](mailto:jv-k@mail.ru)  
<https://orcid.org/0000-0002-6057-5821>

# Нестинарство: трансформация обряда в контексте идентичности фракийских греков Крыма

Ю.В. Кожуховская<sup>2</sup>

## Аннотация

Статья рассматривает основные компоненты обряда Нестинарства (конак – иконы – источник) в свете его изменения под влияние социальных факторов в истории локального этнического сообщества с. Чернополье. Нестинарство или анастения является системой обрядов вокруг свв. Константина и Елены, происходящее из Восточной Фракии, откуда переселились греки-фракийцы с. Чернополья в 1830 г. Обряд в наши дни существует в трех географических локациях: он известен в Северной Греции, куда было переселено из гор Странджа оставшееся греческое население в первой половине XX в.; сохранился он у болгарского народа (с. Болгари). В контексте «выживания» нестинарства в современных реалиях фиксируется два пути: одни сообщества ориентированы на туристичность (в таких деревнях акцент – на наиболее зрелищном обряде огнехождения), другие характеризуются замкнутостью, с целью сохранения своей идентичности. В с. Чернополье выявляется сложившееся в результате этого «раздвоение» в системе практик: открытое для общественности мероприятие «вокруг» церкви свв. Константина и Елены в день Панаира: Литургия, крестный ход, хоро, палестрия и т. д., но и кроме того – закрытый обряд переодевания старинных икон, проводимый в тот же день внутри общины в домовая церковь («конак» или «конаки»). Кроме того, в статье отмечаются элементы, которые подверглись изменению – по сравнению с обрядом в других общинах, такие как отказ от определенного цвета в обряде переодевания икон – при его сохранении в месте происхождения нестинарства в Восточной Фракии.

**Ключевые слова:** фракийские греки Крыма, обряд, нестинарство, картина мира, этническая идентичность.

## Введение

Нестинарство или Анастения (в греческой лингвокультуре) представляет собой систему обрядов, которые разворачиваются вокруг святых Константина и Елены; происходит из гор Странджа Восточной Фракии, откуда переселились греки-фракийцы с. Чернополья в 1830 г. в результате Адрианопольского мирного соглашения. Спустя практически два столетия община до сих пор сохраняет свою идентичность, исходящую из комплекса обрядов, которые предки членов сообщества исполняли на своей исторической родине вокруг основных «святынь»: старинных икон свв. Константина и Елены. Целью настоящей статьи является выявление степени изменения обряда под воздействием внешних социально-политических факторов, по сравнению с другими местами существования обряда, что не могло не отразиться на идентичности сообщества. Так, для переселенцев из Фракии в Северную Грецию идентичность определяется через обряд анастения (Håland, 2013), поскольку этот обряд сохраняет коллективную память и чувство прошлого (Живков, 1987). Сравнение производится с обрядами, которые проводятся в двух других географических локациях: непосредственно в месте

---

<sup>2</sup> Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского; e-mail: jv-k@mail.ru  
<https://orcid.org/0000-0002-6057-5821>

происхождения – в современной Болгарии и на территории Северной Греции греческими переселенцами из области гор Странджа, которые уже столетие проживают за ее пределами. Ограничение исследования заключается в сравнении обрядов, проводимых вокруг конака, святого источника и икон – трех основных элементов нестинарства в основной праздник нестинаров день свв. Константина и Елены (Панаир), в то время как нестинарство в широком его понимании предполагает проведение обрядов в течение всего года. Материалом послужили результаты этнолингвистической экспедиции 2025 г. в с. Чернополье Белогорского района Республики Крым, а также данные, приведенные в книге И.К. Зековой (2019).

### Обсуждение результатов

В наши дни область происхождения нестинарства оторвана от остальной Болгарии, и большинство деревень находятся в заброшенном состоянии (Арнаулов, 1969; Markova, 2021). В 1923 г. в результате обмена населением, последовавшим за Балканскими войнами, переселенцы из деревни Кости (Восточная Фракия) оказались на территории Греции (Håland, 2020). С тех пор традиции проведения Панаира святых Константина и Елены, происходящего из Странджа, в этих двух странах последовали разными путями (Neukova, 2013). Однако по сравнению с выходцами из с. Кости, есть и более ранняя группа переселенцев. Предки греков с. Чернополье (Белогорский район, Республика Крым) мигрировали из Восточной Фракии в 1830 г. – задолго до того, как в академической среде началось изучение уникальной фракийской культуры: первое исследование, посвященное анастенациям, появилось в 1873 г. (автор А. Хурмузиадис) (Varvounis, 2018, p. 46).

В целом, традиции существовали параллельно в трех локусах до 20-х гг. XX в. (то есть до переселения оставшегося греческого населения из гор Странджа в Грецию); для Чернополья – поворотной точкой стал 1932 г. – год закрытия церкви свв. Константина и Елены, после чего обряд приобрел закрытый межсемейный характер. В Болгарии в чистом виде он существовал до конца 1960-х гг. (Гребенарова, 1996; Markova, 2021): последних двух нестинаров в Странже не стало в 1969-1970 гг. (с. Каланджа и Ургари / Болгари) (Neukova, 2013).

Греки с. Чернополья отличаются не только более ранним отделением от своей исторической родины по сравнению с греческими фракийцами, но и более сложными миграциями: для последних историю переселений можно выразить в схеме: «горы Странджа – Северная Греция», тогда как для чернопольцев эта схема имеет более сложный вид: «горы Странджа – Крым – Урал – (частично: Александрия Кировоградской области / другие населенные пункты) – Крым». Под влиянием социальных условий происходила трансформация обрядности, составляющая, как и в случае с греческими анастенациями, идентичность сообщества. За этот период обряд приобрел ряд отличительных черт во всех трех точках своего существования. Так, в Северной Греции (д. Мелики, Агия Элени, Лангадас и Мавролефке) праздник отмечается в мае, в соответствии с принятым в Греции григорианским календарем (Håland, 2020; Markova, 2021, p. 307), а в Болгарии, как и в Чернополье – по юлианскому календарю. Различия выражаются и в длительности проведения Панаира. В Греции анастенарии длятся три дня (21-23 мая), в Болгарии праздник занимает два дня (3-4 июня): первый день – св. Константина, второй – св. Елены (Neukova, 2013), а в Чернополье – максимально редуцировался и обычно (однако были исключения) проводится только 3 июня.

Общим как для Болгарии, так и для Северной Греции является сохранение традиции, несмотря на ее преследование «со стороны Церкви, Коммунистической партии в Болгарии, хунты в Греции»<sup>3</sup> и т.д. (Neukova, 2013, p. 101). Однако все исследователи сходятся во мнении, что наиболее серьезная проблема, с которой сталкивается существование обряда – его коммерциализация. Именно как часть туристической индустрии нестинарство продолжает существовать в месте своего происхождения в Болгарии и в Северной Греции, куда переселились мигранты в 1912-1927 гг. (Markova, 2021, p. 303). М. Маркова пишет о неоднозначности, сложившейся, в связи с развитием туризма, который, с одной стороны, способствует интересу к традиционной культуре: нестинарство, например, стало одним из символов Болгарии после включения в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО в 2009 г. (Markova, 2021, p. 304), с другой стороны, исследователь отмечает, что «люди отдалились от Бога» (Markova, 2021, p. 304), поскольку система обрядов была в основе верований выходцев из Восточной Фракии. Такой взгляд поддерживают и другие исследователи, по мнению Р. Нейковой, Панаир в Страндже сохранился как «привлекательное массовое празднество с участием огнеходцев» (Neukova, 2013, p. 102).

В Греции сложилась более неоднозначная ситуация. Кроме известных туристических мест, праздник также отмечается в так называемых «неизвестных» или «секретных» деревнях (Håland, 2020). Члены таких замкнутых сообществ являются носителями древних традиции, однако, эти деревни, как правило, закрыты не только для туристов, но и для исследователей. В качестве примера деревни, отличающейся консервативным отношением к обряду, приводится, например, Керкини (Markova, 2021, p. 307).

В Крыму обряд также не является единообразным, что в данном случае связано не с феноменом туристичности (наиболее зрелищная кульминационная часть – углехождение – не сохранилось), а с раздвоением обряда на церковную традицию, открытую для общественности и собирающую гостей со всего Крыма, и на тайные обрядовые практики, проводимые внутри сообщества. Как в Болгарии и Греции, в Чернополье также фиксировалось преследование обрядовых практик, которое, однако, было связано не столько с содержанием обряда, сколько с положением Церкви в советские годы: в то время как обряд внутри общины не прекращал своего существования. Что касается туризма, как и в случае с отдельными греческими общинами, чернопольские нестинары ощущают угрозу, которую несет в себе излишняя открытость, на этом строится один из нарративов: «если традиция откроется широкой общественности, община исчезнет».

Параллели прослеживаются в основных этапах проведения обряда: как и в северо-греческих деревнях (Markova, 2021, p. 310, 311, 313), в Чернополье приготовления начинаются за день до Панаира, важное место в обряде занимает крестный ход, обрядовый танец – хоро, а обряд (открытый для общественности) также заканчивается всеобщим застольем. Тем не менее по сравнению с обрядом в Восточной Фракии и Северной Греции, сложились существенные различия, исходящие главным образом из «раздвоения» чернопольского обряда.

1. Конак. Основная святыня нестинаров – иконы святых Константина и Елены. На территории Восточной Фракии иконы хранились в специальной постройке – конаке (Георгиева, 1999). При этом как у чернопольцев, так и у других общин – сохранились и другие старинные иконы. Так, сегодня в селе Болгари (Болгария) существуют два конака: один посвящен Святому Константину, а второй – Святому Илию (Markova, 2021, p. 308).

<sup>3</sup> Здесь и далее – перевод автора статьи.

С основанием с. Чернополье (изначально Карачоль) во второй половине XIX в. для икон сразу стали строить часовню, которая в книге И.К. Зековой описана как «типовое прямоугольное здание, состоящее из одной комнаты, - для размещения и хранения в ней священных икон [...]» (Зекова, 2019, с. 23) – «конак» (по-гречески «конаки» – наименование сохранилось в коллективной памяти общины). В Болгарии конак – старый небольшой священный деревенский дом с очагом и алтарем для икон (Neukova, 2013); в отличие от него в греческих деревнях конак – также однокомнатное здание с условиями для приготовления курбана, однако, по замечанию М. Марковой, будучи современными постройками, от болгарских их отличает отсутствие мистицизма (Markova, 2021, р. 309).

В с. Чернополье после строительства каменной церкви святых Константина и Елены на месте часовни в 1913 г., просуществовавшей до 1932 г. (Зекова 2019, с. 29, 33), произошло смешение отдельных функций конака и церкви. Так, в Греции курбан закалывают во дворе конака (Markova, 2021, р. 312), в Чернополье – во дворе церкви (на 3 июня) – что несовместимо с церковной традицией. Можно предположить, что исторически конфликтов удалось избежать (по сравнению с ситуацией в Греции и Болгарии), так как у церкви не было своего священника – он приезжал на Панаир из города (Фонберг, 1936, с. 84), и обряд жертвоприношения животного, проводимый на рассвете, предшествовал его прибытию. Если в Чернополье обряд в наши дни разделился, и его «видимая» (то есть известная для общественности) часть приблизилась к церковной, то в отдельных деревнях Греции во время анастасий священник «покидает деревню» (Xygalatas, 2011, р. 70). Его функции выполняет питропос (питроп – староста), также контролирующий углехождение (Markova, 2021, р. 307). Известно, что у чернопольцев также избирали питропа – «хранителя Святынь» – пожилого верующего человека (Зекова, 2019, с. 10). В Болгарии – это мужчина, чья кандидатура одобрена главной нестинаркой (также имеет название «векилин»), отвечает за исполнение обряда, святые источники и конаки Святого Константина и Святого Илии (Георгиева, 1987). У греческого населения главная нестинарка называется архинестинарка или архинестинар, поскольку эту роль может выполнять и мужчина. В Греции, кроме того, сохранилось самоназвание нестинаров: «группа двенадцати» (додекада), когда-то состоящая из двенадцати женщин и двух мужчин – даже если сейчас среди участников несколько человек (Håland, 2020).

В Чернополье после возвращения в Крым из депортации в построенном архинестинаром (сохранились обе функции: питропа и архинестинара) доме в одной из комнат организована домовая церковь (конак) для хранения икон и совершения обрядов в течение года, действующая и поныне – то есть после восстановления церкви в 1999 г. Таким образом, в Чернополье в настоящее время сложилась ситуация существования двух «церквей» и соответственно двух обрядов в Панаир: церковь свв. Константина и Елены, информант в интервью ее назвала «большая церковь», и конак (домовая церковь), который исторически церковью не являлся. В горах Странджа до сих пор конак воспринимается как резиденция святого, но не церковь (Neukova, 2013).

Начиная с 1990-х гг. комплекс обрядов на Панаир (курбан, литургия, крестный ход к источнику, обед, палестрия, хоро) проводится вокруг церкви св. Константина и Елены и собирает большое число посетителей. Параллельно в конаке в этот день группой нестинаров продолжает, как и прежде, проводиться обряд переодевания икон с исполнением обрядовых песен. В результате, для чернопольцев можно построить хронологическую цепочку: конак (во Фракии) – часовня (конак) (Чернополье / Карачоль) –

церковь свв. Константина и Елены (Чернополье / Карачоль) – домовая церковь (конак) – «большая» церковь (свв. Константина и Елены) и домовая церковь (конак).

В связи с этим происходит дифференциация с греческой традицией, например, праздничный стол организуется не в конаке, как в северо-греческих деревнях (Markova, 2021, p. 313), а на открытом воздухе во дворе церкви. Традиция (как и в случае курбана) скорее всего происходит со времен основания деревни, когда на месте церкви располагался конак, вокруг которого разворачивался обряд.

2. Иконы. Во всех трех местах существования нестинарства ключевым является обряд переодевания икон святых Константина и Елены. В Болгарии утром 3 июня сразу после открытия конака питроп (эпитроп) выносит из церкви три иконы святых Константина и Елены (Neukova, 2013). Ни в Греции<sup>4</sup>, ни в Чернополье старинные иконы в церкви не хранятся. В деревнях Северной Греции иконы находятся в собственности у семей, которые привезли их из с. Кости (Странджа) (Håland, 2020): три иконы собирают накануне праздника (Håland, 2020). В Чернополье, как и в Болгарии, изначально иконы находились в церкви (до ее постройки – в конаке, располагавшемся на ее месте). Сейчас они хранятся вдовой церкви (конаке). Этому предшествовала частичная их утрата (Зекова, 2019) и разделение в депортации: две иконы остались в Чернополье, две – греки-фракийцы взяли с собой на Урал (всего четыре иконы: две Иисуса Христа и две Константина и Елены).

Изначально икон (в рубашках с айко) святых Константина и Елены, изображенных у креста, было три, как и у других общин, обряд которых описан в исследованиях: в Чернополье остались две деревянные старинные иконы, а третью утраченную – заменили, сегодня она также участвует в обряде переодевания икон. Если в Северной Греции фиксируется разделение икон по старшинству с выделением «самой могущественной из них» (Håland, 2020), то в Чернополье нет старшей и «более сильной» иконы – все оставшиеся – были с общиной всегда, «никто не знает» времени их происхождения.

В деревне Керкини архианастинар при открытии ритуала выбирает трех «лефтери» – юношей икононосцев, которые должны обойти местность как символ обновления священной территории (Markova, 2021, p. 308). В Чернополье в нарративах и в обрядах не фигурирует представление о «лефтери»; поскольку традиция разделилась на «внутреннюю» (внутриобщинную) и «внешнюю» – в рамках православной Церкви, в Чернополье в крестном ходе участвуют иконы, хранящиеся в церкви, которые несут священнослужители (то есть старинные иконы не покидают домовую церковь).

3. Святой источник. В контексте обрядовых практик нестинаров в тесной взаимосвязи с конаком находится источник святого Константина – аязма. Св. Константин ассоциируется не только с византийским наследием, с которым весь греческий народ сохранил эмоциональную связь (Varvounis, 2018, p. 48), но с его именем также связан ряд концептов, один из которых – концепт божественного предопределения. Согласно легенде основания Константинополя, установление границ города происходило не по воле императора, а посредством вмешательства божественной воли (Varvounis, 2018, p. 47). Схожий мотив находит отражение, в частности, в предопределении места поселения выходцев из Странджа, где медиатором выступает святой Константин. Ворование происходит из Восточной Фракии: считается, что аязма святого Константина в деревне Болгари (как и источник во Влахово) были найдены самим святым, когда он странствовал в горах Странджа (Markova, 2021, p. 309).

<sup>4</sup> Однако в конце XX в. фиксировались случаи конфискации икон у фракийцев Церковью (Xygalatas, 2011).

В случае миграций источник (или его заместитель) был обязательным компонентом сакрального ландшафта – когда источник отсутствовал, как в с. Керкини, вместо него сооружался фонтан (Markova, 2021, р. 310) – при возможности расположение деревни обуславливалось местонахождением святого источника. Его «выбирал» святой Константин во время поисков нестинар, как у чернопольцев. Кроме того, его расположение могло явиться во сне (Markova, 2021, р. 309), при этом второй этап сакрализации источника мог происходить «путем выливания в него воды из Странджи», как в северо-греческих деревнях (Markova, 2021, р. 309).

Изменения претерпели обрядовые практики, разворачивающиеся вокруг источника. В Восточной Фракии, как и в Греции, источники закрыты в течение года (Markova, 2021; Neykova, 2013). В Греции «открытие» происходит в понедельник после Пасхи или в день Святого Иеремии (1 мая) (Markova, 2021, р. 311). В Чернополье же святой источник «открыт» весь год. Различия могли быть обусловлены как длительными периодами потери «связи» с аязмой: десятилетия между прибытием в Крым и основанием с. Чернополье (Карачоль), а затем в период депортацией на Урал в 1944 г., так и другими факторами.

Потеря части икон – основных святынь чернопольцев – травматическое воспоминание в коллективной памяти, оказала значительное влияние на изменение обрядовых практик. Так, по словам информанта, на источнике до революции постоянно хранилась четвертая старинная икона, на которой свв. Константин и Елена были изображены на конях<sup>5</sup> (в известной литературе о подобных иконах в других деревнях фракиотов упоминаний нет); икона утеряна после революции. В Чернополье старинные иконы не покидают конака, где находятся на постоянном хранении. Так, в Болгарии после «переодевания» икон в конাকে процессия с иконами направляется к источнику, где их оставляют «отдыхать» и «наблюдать» за обрядом (Neykova, 2013). В Чернополье около источника хранятся новые (не старинные) иконы, и процессия движется к источнику не от конака, а от церкви после богослужения. Другим примером отражения травматического прошлого является использование цвета ткани в обряде переодевания икон, который проводится в течение года. Изначально во Фракии, по данным информанта – как и в современной Болгарии (Neykova, 2013) – для этого использовалась красная ткань, а в XX в. произошел сначала отказ чернопольцев от красного цвета под влиянием революции, а затем красная ткань была вновь введена в обряд (в Великую Отечественную войну). В наши дни цвет ткани варьируется, в зависимости от святого, в день которого совершается обряд.

## Заключение

Отличительной чертой нестинарства в Чернополье как комплекса обрядов вокруг святых Константина и Елены является его существование в двух формах: открытой для общности, концентрируемой вокруг церкви, и закрытой – в обрядах, проводимых частью общины (ее ядром) в течение года. В Греции и Болгарии та или иная деревня следует одной из перечисленных форм: то есть идет путем открытости для посетителей или наоборот замкнутости под угрозой потери идентичности. На характер функционирования обряда в Чернополье особенное влияние оказали травматические события в истории сообщества. Так, потеря части основных «святынь» – икон – повлияла на место их хранения – отличительной чертой является то, что они не покидают конака. Строение конака также

---

<sup>5</sup> Более того, Фонберг упоминает, что именно эту икону процессия уносила от источника в часовню на Панаир (Фонберг, 1936), а не наоборот (то есть от конака / церкви к источнику).

отличается от болгарских и греческих: это комната в доме архинестинара (на момент возвращения из депортации), а не отдельное здание<sup>6</sup>, в связи с тайным характером обрядовых практик в советские годы<sup>7</sup>, при этом сегодня конак сохраняет свои функции для «ядра» общины. На протяжении существования сообщества обряд трансформировался и «отвечал» социальным факторам, противоречащим мировоззрению общины (например, отказ от красного цвета рубашек икон). Таким образом, детали проведения обряда, совершаемого вокруг икон свв. Константина и Елены, который является ключевым в сохранении идентичности греков-фракиотов Крыма, отражают историю общины и содержание ее коллективной памяти.

### Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-78-01227, <https://rscf.ru/project/23-78-01227/> «Лингвокогнитивный аспект вопроса этнической и национальной идентичности (на материале новогреческого языка)» в КФУ им. В.И. Вернадского.

### Литература

- Арnaudов М. При нестинарите в Странджа // Очерци по българския фолклор. Т. 2. – София: АИ «Проф. М. Дринов», 1969. – С. 410-532.
- Георгиева И.П. Нестинарството в България // Втори международен конгрес по българистика. Т. 10. Етнография. – София: БАН, 1987. – С. 37-51.
- Георгиева И.П. Константин Великий – император и святой // Славянские этюды. Сборник к юбилею С.М. Толстой. М.: Издательство «Индрик», 1999. – С. 161-171.
- Гребенарова С. «Календарни обичаи и обреди» // Странджа. Материална и духовна култура. – София: АИ «Проф. М. Дринов», 1996. – С. 305-350.
- Живков Т. Ив. Етнокултурно единство и фолклор. – София: Наука и изкуство, 1987. – 183 с.
- Зекова И.К. Греки Восточной Фракии в Крыму. – Симферополь: Нижняя Орианда, 2019. – 160 с.
- Фонберг. О пережитках культа быка в сел. Карачоле в Крыму // СЭ. № 3. 1936. – С. 84-85.
- Håland E. Cultural diversity in Greek religion: From the Modern Anastenaria Festival to the Ancient World // Mediterranean Review. Vol. 6. No 1. 2013. – P. 1-41.
- Håland E. Refugee Rituals: Continuity and Change in the Anastenaria Festival in Macedonian Greece // Folk Life. Vol. 58. No. 1. 2020. – P. 16-40.
- Markova M. Nestinarstvo (Anastenaria) Rite in Bulgaria and Greece: A Vivid Example of Cultural Ethnological Transformation at the Beginning of the 21st century // Greeks and

<sup>6</sup> В Греции также есть примеры конака как комнаты в доме архинестинара на фоне преследования обряда (Xygalatas, 2011).

<sup>7</sup> Со временем параллельно стали собираться у источника (Зекова, 2019, с. 75)

Bulgarians: Parallels and Intersections in History and Culture. – Sofia: Bulgarian Academy of Science, 2021. – P. 303-323.

Neykova R. Nestinarstvo: On Materials of South-East Bulgaria // Our Europe. Ethnography – Ethnology – Anthropology of Culture. Vol. 2. 2013. – P. 89-105.

Varvounis M.G. Traditional and popular religiosity in Greece: customs and rituals. – Athens: Poreia, 2018. – 351 p.

Xygalatas D. Ethnography, Historiography, and the making of History in the Tradition of the Anestenaria // History and Anthropology. № 22(1). 2011. – P. 57-74.

СЭ – Советская этнография

### References

Arnaudov M. Pri nestinarite v Strandza [On the nestinars in Strandzha], *Ocherzi po balgarskija folklore [Ocherzi po balgarskija folklore]*. Vol. 2. Sofia: Prof. M. Drinov, 1969, pp. 410-532.

Fonberg. O perezhitkakh kul'ta byka v sel. Karachole v Krymu [On the remnants of the bull cult in the village of Karachol in Crimea], *Sovetskaya etnografiya [Soviet Ethnography]*, № 3, 1936, pp. 84-85.

Georgieva I. Nestinarstvoto v Bulgaria [Nestinarstvo in Bulgaria], *Vtori mezdunaroden kongres po balgaristika. T. 10. Etnographia. [Second International Congress of Bulgarian Studies. Vol. 10. Ethnography]*. Sofya: BAN, 1987, pp. 37-51.

Georgieva I.P. Konstantin Velikiy – imperator i svyatoy [Constantine the Great - Emperor and Saint], *Slavyanskije etyudy. Sbornik k yubileyu S. M. Tolstoy [Slavic Etudes. Collection for the Anniversary of S. M. Tolstoy]*. Moscow: Indrik, 1999, pp. 161-171.

Grebenarova S. Kalendarni obichai i obredi [Calendar customs and rituals], *Strandza. Materialna i duhovna kultura [Strandza. Material and spiritual culture]*. Sofia: Prof. M. Drinov, 1996, pp. 305-350.

Håland E. Cultural diversity in Greek religion: From the Modern Anastenaria Festival to the Ancient World, *Mediterranean Review*, Vol. 6, no 1, 2013, pp. 1-41.

Håland E. Refugee Rituals: Continuity and Change in the Anastenaria Festival in Macedonian Greece, *Folk Life*, vol. 58, no. 1, 2020, pp. 16-40.

Markova M. Nestinarstvo (Anastenaria) Rite in Bulgaria and Greece: A Vivid Example of Cultural Ethnological Transformation at the Beginning of the 21st century, *Greeks and Bulgarians: Parallels and Intersections in History and Culture*. Sofia: Bulgarian Academy of Science, 2021, pp. 303-323.

Neykova R. Nestinarstvo: On Materials of South-East Bulgaria, *Our Europe. Ethnography – Ethnology – Anthropology of Culture*, vol. 2, 2013, pp. 89-105.

- Varvounis M.G. *Traditional and popular religiosity in Greece: customs and rituals*. Athens: Poreia, 2018. 351 p.
- Xygalatas D. Ethnography, Historiography, and the making of History in the Tradition of the Anestenaria, *History and Anthropology*, № 22(1), 2011, pp. 57-74.
- Zekova I.K. *Greki Vostochnoy Frakii v Krymu [Greeks of Eastern Thrace in Crimea]*. Simferopol: Nizhnyaya Orianda, 2019. 160 p.
- Zhivkov T. Iv. *Etnokulturno edinstvo i folklore [Ethnocultural unity and folklore]*. Sofia: Nauka i izkustvo [Science and art], 1987. 183 p.